

Хьюз по-прежнему опустил голову, доедая свой недопитой овощно-фруктовый салат, без каких-либо эмоций.

Увидев это, Ши Цзиэр снова разозлился — его игнорируют!

Он с трудом удерживал своё высокомерие.

Он возвысил голос:

— Ваши экзамены тоже закончились? Линн, думаю, вы должны быть не на одном со мной факультете? В конце концов, экзамены на такие предметы, как наша фармакология, очень сложные...

Линн наколол фрикадельку и отправил её в рот:

— А, значит, ваши экзамены закончились сегодня утром?

Ши Цзиэр надменно заявил:

— Само собой, результаты скоро должны выйти, хотя общий рейтинг Академии ещё не опубликован...

Линн:

— Но нас уже зачислили.

Голос Ши Цзиэра оборвался.

За соседним столиком у сидевших, которые только что гневались, на лицах появилось замешательство.

Выражение лица Ши Цзиэра застыло, но затем он снова очнулся, на его лице появилось недоумение, как будто он почувствовал, что что-то не так.

Цяо Яо же, потёр подбородок, усмехнулся и, следуя словам Линна, сказал:

— Рейтинг? Наши рейтинги в разных списках.

Ши Цзиэр пришёл в себя и тут же возразил:

— Этого не может быть!

— Специальности Общего факультета начали экзамены только сегодня. Если только вы не лжёте, иначе вас просто не могли зачислить! — твёрдо заявил он, мысленно снова убедившись в их вине — эти люди определённо лгут! Произнеся это, он с укором посмотрел на двух Крылатых-хищников напротив. Определённо, с мозгами не в порядке, ещё и обманывать пытаются, какой толк с высокой боевой силы, — мысленно усмехнулся он.

Даже однокурсники Ши Цзиэра, казалось, под его напором тоже очнулись.

Их типы сверхспособностей были очень похожи на тип Ши Цзиэра, все они не относились к атакующим способностям, и их истинные формы тоже были довольно слабыми, близкими к положению попугаев Ньютег. Если так подумать, раз Линн и Хьюз — попугаи Ньютег, и даже Ши Цзиэр ещё не зачислен, как они могли поступить раньше него?

На этом моменте Ши Цзиэр вернул себе уверенность.

— Вы всего несколько лет как в обществе Крылатых, не стоит врать таким образом, бояться потерять лицо — это ничего...

Однокурсники Ши Цзиэра тоже с пониманием закивали.

Наконец, сидевший напротив Цяо Яао произнёс:

— Мы поступили в Военную академию.

Эти слова заставили Ши Цзиэра округлить глаза, его голос сорвался и окончательно умолк.

Военная академия, их результаты, конечно, не могут быть в одном рейтинге с ихними.

Ши Цзиэр изначально предполагал, что все они студенты обычного общего факультета... В конце концов, общий факультет тоже имеет специальности с высокой боевой силой, вроде факультета мехов. В его глазах, двум первобытным видам и перешагнуть минимальный проходной балл — уже огромная удача, не говоря уже о возможности поступить в Военную академию!

В последней попытке он отчаянно вскочил на ноги и вступил в спор:

— Как это возможно! Не говоря уже о том, что таланты попугаев Ньютег склоняются к интеллекту, у них обоих нет сверхспособностей—

В этот момент из-за внезапного вскакивания Ши Цзиэра пролетающий на малой высоте робот-доставщик столкнулся с ним, поднос с суповой миской накренился набок, и обжигающий бульон полетел прямо на Линна—

Вскрик, смешавшийся со звуком втянутого воздуха, застрял у всех в горле, однако ожидаемой неловкой сцены не произошло.

Плеснувшийся суп, пустая миска и палочки — всё застыло, паря в воздухе...

Все замерли на секунду, прежде чем кто-то пришёл в себя и воскликнул:

— Ментальная сверхспособность!

Вслед за словами на них обрушились взгляды — догадливые или с непонятной завистью.

Плеснувшийся в воздухе суп вернулся в миску. Миска и палочки аккуратно опустились обратно на поднос, который снова поймал робот-доставщик.

Хьюз, всё это время молча и спокойно евший, наконец слегка остановился, аккуратно сложил палочки.

Он поднял голову и спокойно спросил:

— Не могли бы вы немного потише?

Цяо Яао фыркнул со смехом:

— Вот как, значит, ментального типа...

Линн проглотил последнюю фрикадельку, с удовольствием потянулся и сообщил Хьюзу:

— Я наелся!

Хьюз слегка кивнул в ответ:

— Тогда мы можем уходить.

Все четверо по очереди поднялись, готовясь уйти.

А Линн, поднявшись последним, снова склонил голову и глянул на соседний столик. Казалось, он наконец вспомнил о том, кого проигнорил.

Он медленно выдавил немного злорадную ухмылку, глядя на ошеломлённого господина старосту Ши Цзиэра.

Его взгляд, скользящий сверху вниз, словно весело и злорадно говорил: «Эй, ты всё ещё здесь?»

Линн сделал шаг вперёд, будто небрежно засунув руки в карманы, злорадно протянул последнюю фразу, тыкая в самое сердце собеседника, и со смехом сказал:

— Извини, похоже, мы и вправду — не в одном академическом районе.

Ши Цзиэр, уже потрясённый до окаменения, получил удар прямо в сердце.

Услышав эти слова, его тело слегка задрожало, не выдерживая; его гордость... разлетелась вдребезги.

Идущий впереди Цяо Яао снова тихо фыркнул со смехом, сдержался, вытер губы и старался сохранить образ.

Хьюз же потрепал пушистые волосы Линна.

Линн насвистывал, заложив руки за голову, и лёгкой походкой удалился.

Оставшийся в столовой Ши Цзиэр: ...

Его будущие однокурсники очнулись, с некоторой жалостью посмотрели на него и даже попытались утешить:

— Ши Цзиэр? Не принимай слишком близко к сердцу, мы все не в одном академическом районе...

Эти слова заставили Ши Цзиэра почти схватиться за сердце.

Внезапная печаль овладела им.

Внезапно он как будто немного протрезвел.

Внезапно он вспомнил одну вещь: когда-то, ещё до того как он сюда попал, один старший с грустью предупредил их: если попадёте на Столичную планету, лучше никого не недооценивать.

Ши Цзиэр молча опустил голову и посмотрел на себя.

Человечек в его сердце сжался, обхватив сердце руками:

В самом деле, ему... лучше никого не недооценивать, это он был дураком.

Прямо кровь хотелось выплюнуть.

Он внезапно стал гораздо трезвее.

...

Вернувшись после сытного обеда в общежитие, компания расслабилась.

Линн снова рухнул на кровать, собираясь похрапеть во время послеобеденного отдыха.

Примерно через полчаса.

После короткого послеобеденного отдыха Линн наконец проснулся, протирая глаза.

Он протянул руку, потёр глаза, открыл их и увидел:

Хьюз лежал рядом с ним, тоже положив голову на мягкую подушку, прислонившись к изголовью кровати.

Он спокойно продолжал считывать информационные потоки световой сети, размышляя, какие изменения нужно внести в прежние идеи...

Линн зевнул; хотя время было коротким, он уже выспался.

Было ещё светло, он потянулся и сел на кровати.

В окно падал мягкий солнечный свет, в закрытой спальне было уютно и тихо.

Хьюз выключил световой экран:

— Сейчас у нас есть свободное время, давай займёмся тем, что забыли вчера?

Линн внезапно встрепенулся, точно, он вспомнил, о чём говорит Хьюз.

Запечатление ментальных меток друг у друга.

— Наше восприятие станет двусторонним, — серьёзно напомнил Хьюз.

Линн с любопытством спросил:

— Значит, я тоже буду чувствовать твои эмоции?

Хьюз нерешительно кивнул:

— Будешь.

— Тогда начинай, — глаза Линна загорелись, он тут же повернулся, сел по-турецки, положив руки на лодыжки, и поднял взгляд на Хьюза.

Он даже чувствовал некоторое оживление и нетерпение. Поскольку Хьюз всегда был спокоен, и было трудно почувствовать, есть ли у него какие-то особые мысли, Линну очень хотелось узнать об эмоциональных колебаниях Хьюза.

Увидев, что Линн готов, Хьюз протянул руку и положил её на плечо Линна.

Перед ним чёрные пряди упали, коснувшись его щеки, это красивое лицо всё увеличивалось, приближаясь... Линн заморгал, с некоторым беспокойством подумав: Хьюз подходит всё ближе, в чём причина? Хотя они и довольно близки.

Затем тонкие пальцы Хьюза поднялись и коснулись края щеки Линна.

Он поправил позу Линна, заставив его слегка приподнять голову.

Линн смотрел прямо в чёрные глаза Хьюза, они приблизились почти на несколько сантиметров. На таком близком расстоянии Линн разглядывал тёмную глубину глаз Хьюза, настолько глубокую, что, казалось, в них не отражалось никаких цветов, лишь холодноватый оттенок тёмно-синего.

Его мысли уплывали, он витал в облаках.

Раньше он лишь завидовал красивым перьям Хьюза; хотя глаза Хьюза тоже были красивыми, но, честно говоря, глаза птиц не могут точно передавать много эмоций.

Пока Линн предавался беспорядочным мыслям, Хьюз приблизился, коснувшись его лба, их кожа соприкоснулась, слилась.

Он чувствовал лёгкое дыхание Хьюза, Линн не сделал ни малейшего движения сопротивления, покорно позволив зафиксировать своё тело в своего рода сдерживающей позе.

[Поскольку у нас сейчас ещё есть физические оболочки.] — пояснил Хьюз. — [Так будет легче добиться успеха.]

<http://bllate.org/book/15502/1395826>